

УДК 327.0 (034)

М.В. Стрелец, О.А. Обуховская

**ЕВРЕЙСКАЯ ТИПОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЙ НОВОГО
ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ТИПОГРАФИИ В ЗУЛЬЦБАХЕ (ОБЕРПФАЛЬЦ)
(часть 1)**

В белорусской исторической науке отсутствуют специальные работы, посвящённые еврейским типографиям. Между тем это уникальный пласт еврейской истории. Авторы настоящей статьи попытались частично восполнить указанный пробел, обратившись к истории еврейской типографии в г. Зульцбах. Типография в Зульцбахе имела широкую известность и популярность как одна из небольших еврейских типографий и, несмотря на невысокое качество печати, выпускала многочисленные работы светской и религиозной литературы, способствуя тем самым дальнейшему развитию типографского дела в Германии. Свобода от местного колорита издания и общедоступность предопределили существование этой типографии на протяжении без малого двух веков. Опыт её функционирования не может не заинтересовать историков, культурологов, лингвистов, литературоведов, религиоведов.

Введение

В белорусской исторической науке отсутствуют специальные работы, посвящённые еврейским типографиям. Между тем это уникальный пласт еврейской истории. Авторы настоящей статьи попытались частично восполнить указанный пробел, обратившись к истории еврейской типографии в г. Зульцбах.

Известно, что наиболее крупные центры еврейского книгопечатания: Амстердам, Венеция и Прага – сделали себе имя благодаря не только высокому качеству содержания их печатных изданий и нового, точно разработанного комментария к изданиям Библии и Талмуда, но и высочайшему типографскому качеству, которому пытались подражать другие скромные типографии и которое сегодня считается самым высоким достижением. Согласование содержания и формы может быть достигнуто только у того издательства, которое располагает достаточными средствами. В еврейском мире печати было мало тех, кто сумел это обеспечить в течение продолжительного времени. Большинство еврейских печатников работали на низком уровне, как это было в случае с Зульцбахом. Авторы в итоге показали, что (в противовес известным типографиям из Амстердама, Праги, Венеции) в Зульцбахе появился новый вид типографий, который оставался свободным от местного колорита издания и к тому же был общедоступным, что обеспечило ему долгую и богатую издательскую жизнь.

Цель публикации – проиллюстрировать на примере типографии в Зульцбахе общее и особенное в развитии еврейских типографий в новое время.

Упоминания о еврейской типографии в Зульцбахе в специальной и мемуарной литературе

«Пожалуй, нет второй еврейской типографии в германских странах того времени, которая завоевала бы такую репутацию и известность у масс, как типография Зульцбаха. Ее популярность была неоспорима с 1730 по 1830 гг.; в непрерывной последовательности сменяли друг друга равные работы мирской литературы отчасти в бесчисленных, часто не более, чем для рассмотрения тиражах: молитвенники всех времен и для многих обрядов, Талмуд, Мишна, пятикнижие, еврейско-немецкая женская литература, нравоучительные религиозные книги, пророки и агиографы».

Этимися словами открывает доктор Магнус Менахем Вайнберг, раввин Зульцбюрга (Оберпфальц), свою монографию «Еврейская типография в Зульцбахе (1669–1851)», которая была издана во Франкфурте в 1904 г. [1].

После этой подробной работы в 1923 г. и 1930 г. последовали две работы, которые дополняют наши знания об этом известном центре иудейской печати [2; 3]. Над ними работали Арон Фрайман, библиотекарь древнееврейского отдела университетской библиотеки во Франкфурте-на-Майне, и Йозеф Прис из Мюнхена. Последний владел большим собранием печатных изданий Зульцбаха, которое сегодня находится в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене. Краткий обзор об истории этой типографии дает последняя появившаяся статья Михаэля Шнэбергера [4].

В этих работах нам представлены исторические обстоятельства, которые побуждали Кристиана Августа герцога Пфальц-Зульцбаха поселить евреев в незаметном месте и некоторым из них предоставить привилегию печати [5]. Точно так же мы можем пролистать в общей сложности 701 приведенное наименование, которое до сегодняшнего дня еще не было зарегистрировано в издании, тираже, нумерации страниц, тематике и месте издания. Две немецкие библиотеки, которые были упомянуты ранее, владеют сегодня богатым фондом экземпляров этой типографии.

Дальнейшие упоминания о еврейской типографии Зульцбаха можно найти у национального писателя Израиля Хаима Нахмана Бялика (родился в 1873 г. в деревне Рады на Волынщине и умер в 1934 г. в Вене). Х.Н. Бялик много лет сам был издателем и старался собрать богатство иудейской литературы и выпустить в новой и привлекательной форме для молодого поколения. В некоторых его статьях о еврейской книге и некоторых новых еврейских публикациях начала XX столетия он имел обыкновение использовать объективность написанных еврейских текстов, которые он запоем читал в ранней юности и принял всей душой. Воодушевленно описывал он цвет бумаги, запах напечатанных страниц, форму и качество напечатанных букв в тетрадах, книгах и газетах, которые он с упоением читал. В своей написанной на еврейском языке статье о двух важнейших еврейских газетах Хаскалы он описывает типографию Зульцбаха, с которой познакомился еще будучи молодым читателем печатных работ [6]:

«Каждая книга, которая попадала в мои руки, оставляла свой след – раскраска ее страниц запоминалась в моей памяти в первую очередь, я не мог затем больше различать саму книгу и ее цвет. Книга и ее цвет сливались в единое целое, накладывая отпечаток на все место издания.

Житомир, к примеру, я рисовал себе как город, который имеет одну единственную плоскость. Там всегда сияло солнце, жители города были всегда одеты празднично, все в хорошем настроении и милы друг с другом, веселые и радостные. Совсем по-другому Славиту: всегда туман. Если шел дождь и были пасмурные дни, по ее улицам протягиваются колеи, и канавы наполнены мутной водой. Все ее жители показывают язвительные гримасы и озлобленные души, страдают из-за плохих зубов и раздраженного кишечника. Какой контраст с Зульцбахом! Город Зульцбах – окруженный пастбищами, где пасется стадо овец и крупного рогатого скота. Я почти мог бы слышать колокольчики на шеях скота и жевание при поедании травы...

А вы знаете почему? Бумага печати Житомира была белой, светлой и гладкой и черные буквы сияли на ней, в отличие от Славиты, где она была тусклой, грубой и пропитанной водянистыми каракулями. Бумага из Зульцбаха была затасканной, растрепанной и с тонким, мягким пухом, как трава. В этом пуху скрывались грубые и тонкие буквы, имеющие коричневатый цвет, из-за возраста...

Позднее, когда я уже вырос, мне стало ясно, что мое инстинктивное воображение немного исказило реальность. Житомир, к примеру, хоть и чистый город, но его жители ни дружелюбны, ни в хорошем настроении. Славита – окружена сосновыми лесами и ее посещают больные туберкулезом. А Зульцбах изготавливает, как оказалось, хорошее пиво и выращивает толстых свиней» [7 с. 193–199].

Ключевые детерминанты функционирования типографии, наиболее значимые вехи её истории

Перспективы одного молодого мечтающего писателя, как и перечень большинства дохода от печати этого города, пробудили любопытство. Как получилось, что этот город стал одним из самых важных мест еврейской печати? Как можно определить издания этой типографии?

Виттельзбахерский граф герцог Кристиан Август (1622–1708), который в 1641 г. был назначен герцогом Пфальц-Зульцбаха, был толерантным правителем, в конце Тридцатилетней войны сделал Зульцбах духовным центром. Он интересовался мистикой и каббалой. В 1656 г. в Вюрцбурге он принял католическую веру вместо протестантской, однако позволил жителям герцогства оставаться в своей вере. В 1666 г. он разрешил евреям поселиться в Зульцбахе. В 1664 г. предоставил кальвинисту Абрахаму Лихтенталеру, а в 1669 г. наборщику из Праги Исааку Кoenу бен Йехуде (Йудельсу) привилегию печатать еврейские книги в Зульцбахе [8]. Вместе с другими работниками из Праги они издали 2 книги, которые были напечатаны при Лихтенталере. Вторая книга Йудельса считается пропавшей. В 1931 г. мюнхенский раввин доктор Йозеф Прис сообщает о двух других изданиях того времени [9].

В 1684 г. Мозес бен Ури Шпрага Блох пытался открыть еврейскую типографию в Зульцбахе. Усердный торговец Мозес Блох был основателем еврейской общины Зульцбаха. В его доме встречались для молитвы, так как до 1687 г. в Зульцбахе не было синагоги и, следовательно, рассчитывать можно было только на частные помещения. Первой книгой его типографии была основополагающая книга Каббалы, Зохар (на иврите – мерцание, свет), которая была издана в 1684 г. Вместе с герцогом Кристианом Августом в этом издании, восьмом по счету с 1558 г., принимали участие также оба последователя его мистического учения. Франциус Мерсус ван Хельмонт (1614–1699) и Кристиан Кнорр фон Розенрот (1636–1689) снабдили это красивое издание введением на латыни и поддержали финансово. Более 30 изданий появилось в скромной типографии Блоха, что свидетельствует о его больших амбициях. Вайнберг установил: «Нет другого издателя Зульцбаха, который бы напечатал из пресса так много книг, которые обращаются к религиозной или более и менее научно образованной публике, как он» [10, с. 26–33]. После его смерти в 1694 г. типографией занимались его два старших сына, Файстл и Мозес, до 1699 года.

Третий член типографии Зульцбаха, Аарон бен Ури Липманн Фрэнкель, издавал книги при уже существующей типографии Мозеса Блоха. Аарон Фрэнкель был родом из образованной семьи раввинов из Вены, которая после высылки из столицы в 1673 г. оказалась в Зульцбахе. Богатая детьми и родственниками семья Аарона Фрэнкеля также была состоятельной. Это облегчило им получение скромной типографии умершего Блоха и улучшение изданий по части содержания и набора. Таким образом, он единственный печатник Зульцбаха, которой использовал пергамент и дорогую бумагу. Кроме того он держал в Фюрте склад книг, который до 1800 года служил местом отправки и сбыта.

Младший сын Аарона Фрэнкеля – Залман Мэшуллам – после кончины отца в 1720 г. принял его дела. Под его руководством в Зульцбахе начался расцвет печати. Прежде всего из-за ежегодно печатаемых календарей в книжном и стеновом формате, которые принесли ему славу и признание. Его издательство расширялось, он построил для своих семи печатных машин здание, которое сохранилось и по сей день. Кроме того он владел собственным литейным цехом и использовал, по его утверждению, 33 тюка бумаги (около 16 500 печатных листов) для издания своих книг. Руководство Зульцбаха обязало еврейских печатников покупать необходимую бумагу у ближайшей бумажной фабрики в Зиграсе. Изделия бумажной фабрики часто критиковались Залманом Мэшулламом. Этим можно было объяснить скромное качество изданий Зульцбаха. Зал-

ману Мэшулламу удалось напечатать в Зульцбахе два полных издания Талмуда и тем самым прославить Зульцбах как место печати. После него печатное дело пришло в упадок.

Сыновья Залмана Мэшуллама Аарон и Нафтали выступили в 1764 г. в качестве компаньонов и стали вести дела. В 1772 г. дороги сыновей разошлись. Аарон владел типографией, а Нафтали, который немного обладал способностями к торговле и ведению дел, перешел на работу в контору вне Зульцбаха. 30 лет спустя старый Нафтали, обнищавший и ищущий помощи, вернулся назад в Зульцбах и просил его принять. Его желание было выполнено детьми старшего брата. До 1785 г. Аарон Фрэнкель вел дела один. В 1786 г. его старший сын Зэкель выступил в качестве компаньона предприятия. С 1795 г. до 1819 г. Зэкель бен Аарон, самый образованный из печатников Зульцбаха, управлял предприятием один. В исполнение баварского указа 1813 г. все сыновья Аарона Фрэнкеля приняли фамилию Арнштайн.

Последняя глава еврейской типографии в Зульцбахе повествует о фирме «З. Арнштайн и сыновья», которая существовала с 1819 по 1851 гг. В этой торговой фирме работали сыновья Зэкеля, Элиас и Саломон, вместе с их отцом. Даже распад фирмы не причинил вреда типографии, она продолжала существовать до 1851 г. Большой пожар, который в 1822 году разрушил большую часть Зульцбаха, не имел значительных последствий для деятельности типографии. Хотя все бухгалтерские книги и документы стали жертвой огня, вскоре было все заново создано и напечатано. Однако два следующих происшествия привели к гибели типографии: принятый в 1800 г. Австрией запрет на импорт для всех напечатанных за границей еврейских книг и развитие новых торговых центров и путей, что привело к снижению интереса к печати Зульцбаха.

Количество появившихся в течение почти двухсотлетней деятельности книг впечатляет. По сравнению с другими выдающимися типографиями, такими как Амстердам (около 2 850 наименований), Венеция (2 246), Прага (1 584) или самой молодой типографией – в Вильно (1 196), крошечный Зульцбах гордо стоит на пятом месте среди еврейских типографий в истории еврейской книги. Если крупные места печати навязывались через разнообразие появившихся тем, отчетливым типографическим качеством, новаторскими изданиями, как, к примеру, издания с комментариями к Талмуду или Библии, так это отсутствовало по большей части в печати Зульцбаха. Между строками монографии читатель может прочитать, что качество печати не всегда было прекрасным, часто встречались ошибки, а иллюстрации были скудными. Издания Зульцбаха были как раз доступным массовым продуктом для молящихся, малообразованных и для семей, которые хотели проводить широкоформатные большие литургии вечера Пасхи.

Они были похожи на многие дорогие пражские издания. Также практичные справочники, как, к примеру, правила Шаббата, предписания к Шехтен или календари для путешествующих везде еврейских торговцев – все это было хорошо продуманной стратегией типографии Зульцбаха, чтобы привлечь как можно больше покупателей.

Впечатляющей является и попытка печатников Зульцбаха, переиздать Талмуд. Первыми жителями Зульцбаха, которые попытались это сделать, были наследники умершего Мозеса Блоха, печатника издания Зохара. Вдова и ее сыновья переиздали в течение 1684 г. в общей сложности 8 трактатов: Бава Меция, Бава Кама, Беица, Чагига, Кетубот, Макот, Рош Хашана и Масечет Пурим, причем последний был просто фарсом, который служил для обучающихся развлечением на праздник Пурим. В 1699 г. последовали два дальнейших трактата печатника Аарона бен Ури Липманна. В 1755 г. появился трактат Берахот, изданный Мэшулламом Залманом бен Аароном Фрэнкелем, который в последующие годы пытался полностью издать Талмуд. Как заявляли Вайнберг и Шнэбергер, это было связано со многими препятствиями, потому что в это время семья печатников из Амстердама Пропс пыталась выпустить собственное издание Талмуда. При помощи раввинов с обеих сторон – печатника Зульцбаха и семьи Пропс – после

1763 г. возникла борьба издателей, которая сопровождалась пасквилями и объяснительными письмами. Подводя итог, следует отметить, что издание Зульцбаха, равнодушно-го к попытке издательства Амстердама, более скромное издание. Издание Пропса отличается дополнениями и большим количеством комментариев, типографски более наглядное, а качество бумаги и печати более ценное. Различия не были упомянуты во время споров. Речь шла лишь о праве, в дальнейшем разрешить издавать Талмуд Зульцбаха и самоутвердиться с экономической точки зрения.

В XIX столетии стало очевидным, что сбыт в Зульцбахе и экономическая эффективность предприятий печати стоят на первом плане, нежели качество содержания печатных изданий: экономически отдаленное местоположение Зульцбаха и запрет на импорт в Вену были непреодолимыми препятствиями для зульцбахских печатников, наборщиков, переплетчиков и других работников. Последнее издание Зульцбаха – молитвенник 1851 г. – заканчивает почти 200-летнюю историю необычного издательства, которое возникло по политико-экономическим причинам, приведшим в конечном счете к прекращению его деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Im Commissionsverlag von A.I. Hoffmann. – Frankfurt a. M. 1904.
2. Jahrbuch der Jüdisch-literarischen Gesellschaft, 15. – S. 125–155.
3. Jahrbuch der Jüdisch-literarischen Gesellschaft, 21. – S. 319–370.
4. Schneeberger, M. Jüdische Landgemeinden in Bayern (14). Im Schatten des Buchdrucks – die Geschichte der Sulzbacher Juden / M. Schneeberger // Jüdisches Leben in Bayern 100. – 2006. – S. 23–31.
5. Weinberg, M. Geschichte der Juden in der Oberpfalz. V. Herzogtum Sulzbach (Sulzbach und Floss) M. Weinberg // Schriften der Historischen Kommission des Verbandes der Bayerischen Israelitischen Gemeinden II. – München, 1927. – S. 5–71.
6. Йешайяху Виноград «Иерусалим 1993 – 1995 гг.», Зульцбах.
7. «HaMeliz, haZefirah weZewa haNejar» [«Die Zeitschrift, der Fürsprecher, die Epoche und die Farbe des Papiers»] // Ch.N. Bailik: Diwrei sifrut [«Literaturstücke»]. – Tel Aviv, 1965. – S. 193–199.
8. Ebd., S. 194.
9. Finke, M. Sulzbach im 17. Jahrhundert. Zur Kulturgeschichte einer süddeutschen Residenz / M. Finke. – Regensburg, 1997. – S. 242.
10. Die ersten Sulzbacher hebräischen Drucke (1669–1670) // Mitteilungen der Soncino-Gesellschaft 7–10 März, 1931. – S. 26–33.

Strelets M., Obuhovskaja O. Jewish Printing Office in the Context of Realities of Modern Times on the Example of Printing Office in Zultsbahe (Oberpfalts) (part 1)

In the Belarusian historical science there are no special papers devoted to Jewish printing offices. Meanwhile, it is irreplaceable stage of Jewish history. The authors of this article attempted to partially fill this gap by turning to the history of Jewish publishing office in Sulzbach. The publishing office in Zultsbahe had fame and popularity as one of the small Jewish publishing houses and, despite the poor quality print, produced numerous works of secular and religious literature, thereby contributing to the further development of the printing business in Germany. Freedom from local color publication and accessibility predetermined the existence of this printing house for nearly two centuries. Experience of its operation can not fail to interest historians, anthropologists, and linguists, literary, religious.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 18.02.2013